Приглушенный кашель заставил Харуки обернуться, и он только успел заметить, как Хизаши прячет улыбку за рукой. Лицо Хизаши было решительно нейтральным, белые глаза смотрели вперед. Харуки снова повернулся к Хокаге, но столкнулся с раздраженным взглядом. Моргнув, Харуки лишь неприкаянно пожал плечами.

Сарутоби вздохнул, покачав головой. "Это лучшее, что у нас есть. Если случится худшее, мы разберемся с Данзо. Пока что этого достаточно, чтобы отвлечь его. К тому же он будет больше всего заинтересован в возвращении Хизаши-сан".

Харуки неохотно кивнул. Данзо в конце концов станет серьезной проблемой, а по опыту Харуки знал, что он - большая заноза в заднице.

"Тогда продолжим", - спросил Сарутоби. "Есть ли еще кто-то в Совете, кто, по вашему мнению, может стать проблемой?"

Харуки сделал паузу, чтобы обдумать это, а затем пожал плечами. "Ну, от господина Шикаку можно ожидать, что он не поверит ни единому слову, но я не думаю, что он что-то скажет". Сарутоби задумчиво нахмурился, но кивнул, чтобы рыжая продолжала. "Иноичи-сан и Чоуза-сан не станут поднимать шум по этому поводу, даже если что-то заподозрят. А вот два других члена Совета, Кохару и Хомура, скорее всего, ничего не заподозрят, пока Данзо не введет их в курс дела, и тогда они полностью его поддержат". Сарутоби снова кивнул. От этих двоих он ничего другого и не ожидал. "А представитель гражданского населения у Данзо в кармане, так что он согласится на все, что захочет Данзо".

Закончив, Харуки замолчал и стал наблюдать за остальными. Хиаши и Хизаши снова переговаривались между собой, нахмурившись, когда Харуки упомянул о представителе Гражданской. Сарутоби же воспринял это гораздо легче, терпеливо ожидая, пока хёуги закончат свой обмен мнениями.

"Я буду иметь в виду эту информацию", - наконец заговорил Сарутоби. "А пока нам нужно доработать наш план и привести его в исполнение, пока не прошло слишком много времени. Харуки-кун, я хочу, чтобы ты отправился завтра утром. Как скоро ты сможешь добраться до Кумо и разрушить святилище?"

"Полтора дня".

Хиаши удивленно вскинул брови, но ничего не прокомментировал.

"Хорошо, три дня - это среднее время, за которое нин может добраться из Кумо в Коноху. Учитывая время отдыха Хизаши-сана, мы устроим его возвращение через четыре дня после взрыва. В течение этих четырех дней я буду делать вид, что отправляю вас на простую миссию по сбору информации в Казе-но Куни".

Харуки кивнул. "На обратном пути я могу превратиться в Хизаши-сан и дать нескольким людям

увидеть меня мельком. Тогда пойдут слухи".

Сарутоби кивнул в знак одобрения, но Хизаши наклонился вперед с внезапной мыслью. "И последнее: не стану ли я совсем слабым, когда сниму печать? Как я смогу взорвать святилище?"

Харуки покачал головой. "Когда печати деактивируются правильно, как и должно быть, они не причиняют вреда никому и ничему вокруг. Но когда печать срывают силой, потому что она стала слабой или кому-то удалось ее преодолеть, это может нанести немалый ущерб". Он сделал паузу, заметив, что теперь у него есть пленная аудитория. "Возьмем, к примеру, печать приостановки жизни: большинство людей, даже если они находятся на грани смерти, борются за то, чтобы прожить еще хотя бы одну минуту. Это самый основной инстинкт каждого человека: выжить, жить. Даже под печатью приостановки жизни тело медленно умирает. Конечно, гораздо медленнее, но все же умирает. Если печать спадет, тело автоматически начнет бороться с ней. Это инстинкт. Пока тело борется, потому что печать все еще поддерживает большинство функций тела, но блокирует их, чакра начинает накапливаться. Печать подобна плотине, а накопление чакры - бурной реке. Вода терпелива, вода может ждать. Чакра - то же самое. В конце концов плотину прорвет, если ее не починить, и, подобно плотине, печать тоже разрушится. После этого, думаю, вы можете представить, что произойдет".

На лицах обоих Хъюга появился неприкрытый интерес, и Хизаши, почти как студент в академии, быстро ответил: "Чакра вырвется наружу. А такое скопление чакры может уничтожить небольшую территорию".

Харуки кивнул. "Именно так. Все, что мне нужно сделать, это выпустить достаточно сильный всплеск чакры, чтобы разрушить святилище. Достаточно просто".

На этот раз заговорил Хиаши, его вопрос был обращен к Хокаге, хотя глаза его не отрывались от Харуки. "Хокаге-сама, вчера, кажется, вы сообщили мне, что Казама-сан владеет фуиндзюцу". Его взгляд стал задумчивым. "Вы объясняете теорию фуиндзюцу не так, как человек, который только разбирается в этом искусстве, Казама-сан".

Харуки нахмурился. "Это была упрощенная версия. Я имею в виду, что могу пересказать вам свитки. Рай... Тот, кто учил меня, дал мне свитки".

Хизаши покачал головой. "В этом-то и дело. Большинство новичков и даже некоторые эксперты могут лишь слово в слово излагать теорию. Они достаточно хорошо разбираются в практических аспектах, но если пытаются учить других, то просто дают им свитки, по которым те учатся. Вы можете говорить об этом, как будто ведете занятия".

Харуки слегка напрягся и посмотрел на двух хёуга. "Вот как я учусь". Наконец он сказал. "У меня никогда не было успехов в учебе. Я закончил академию в самом низу своего класса. И у меня очень короткая концентрация внимания. Когда мне дают читать большие куски текста, я теряю всякий интерес. Но я хотел изучать фуиндзюцу, поэтому пошел на компромисс. До тех

пор пока я понимал его и мог объяснить другому, мой сенсей сказал мне, что я не должен его заучивать. В конце концов я выучил все свитки, но на это ушли годы".

Хиаши задумчиво кивнул, но заговорил Хизаши. "Ты когда-нибудь думал о том, чтобы преподавать фуиндзюцу?"

Это был явно неправильный вопрос, и лицо Харуки потемнело. "Нет".

Братья посмотрели друг на друга и одновременно кивнули, больше ничего не говоря, повернувшись к Хокаге. Сарутоби посмотрел на рыжего с чем-то похожим на беспокойство, но ничего не сказал.

"Ну что ж, хорошо. Мы закончили. А я опаздываю. Я должен раздавать миссии прямо сейчас".

"Я пойду с тобой". Харуки потянулся к карману и достал заколку, быстро собрав волосы в простой хвост, оставив челку длиной до челюсти, обрамляющую лицо. Оба хёуга тут же нахмурились: очередное воспоминание тянуло их к себе, но оставалось недоступным.

Прежде чем Сарутоби успел что-то сказать, он с любопытством посмотрел на бронежилет, который он подарил джоунину на той неделе, а также на темную рубашку с длинными рукавами, брюки и сандалии длиной до колен: "Ты будешь сегодня тренироваться, Харуки-кун?"

Харуки отрывисто кивнул. "Какаши хочет, чтобы я присоединился к его команде на этот день".

"А, значит, он тебя догнал". усмехнулся Сарутоби, поднимаясь со своего места.

Спустя несколько минут Хиаши уже возвращался в Хьюгу, Хизаши скрылся в личном кабинете Хокаге, а Сарутоби и Харуки направились в комнату для выполнения заданий.

"Это хорошая возможность показать тебя другим джоунинам", - заметил Сарутоби, когда они приблизились к месту назначения. "Полагаю, ты знаешь Асуму, Куренай и Гая?"

Харуки рассеянно кивнул, готовясь к новой встрече с людьми, которых он видел мертвыми. Он взглянул на идущего рядом Хокаге и, вспомнив кое-что из того, что Асума вскользь упоминал в разговоре с ним и Шикой перед смертью, тихо предложил: "Тебе стоит помириться с Асумой. Он может казаться равнодушным к разрыву между вами, но ему не все равно. Он просто не понимает тебя и не знает, как попытаться".

Сарутоби попятился, но достаточно быстро пришел в себя, чтобы Харуки мог сделать вид, что этого не произошло. Хокаге молчал до тех пор, пока они не добрались до комнаты для миссий. У двери Сарутоби осторожно положил руку на руку Харуки. Рыжий остановился и вопросительно посмотрел на старшего. Сарутоби лишь улыбнулся. "Спасибо. Я постараюсь".

Харуки неловко прочистил горло и отрывисто кивнул, после чего открыл боковую дверь и жестом велел Хокаге войти первым.

http://tl.rulate.ru/book/94931/3648947